

— Прошу прощения за то, что произошло, вышло слишком поспешно.

— Только что... я был груб. — Чжоу Чжэнцин на самом деле и сам толком не понимал, за что именно извиняется.

Но стоило ему вспомнить, как тот человек, доведенный до крайности, не смог сдержать эмоций, и как обида отразилась в его влажных глазах, Чжоу Чжэнцин решил, что извиниться необходимо при любых обстоятельствах.

Поразмыслив, он искренне добавил:

— Я был неправ. Я поступил так, не спросив твоего согласия, и оскорбил тебя. Ты...

Хотел ли он спросить: ты все еще хочешь меня ударить?

В конечном счете, Чжоу Чжэнцин не произнес этих слов вслух.

Однако даже одного этого было достаточно, чтобы привести Цинь Сы в замешательство.

Глядя на покрасневшую левую щеку собеседника, на которой отчетливо отпечатались пальцы его руки, Цинь Сы лишился дара речи. Он перестал понимать этого человека. Холодно бросив:

— Ты больной?

Этот тип что, действительно нездоров?

Сам напрашивается на извинения?

На самом деле, винить во всем только другого не стоило. Просто поведение Чжоу Чжэнцина было настолько выходящим за рамки, что Цинь Сы не успел среагировать, а нахлынувшая ярость лишь подлила масла в огонь, заставив его ударить первым.

Теперь, окончательно успокоившись, он чувствовал неприятный осадок и подавленность, но прежний гнев уже утих.

Услышав вопрос, Чжоу Чжэнцин едва не усмехнулся про себя.

Однако внешне он никак не изменился, лишь в глазах промелькнуло легкое удивление.

— Я был неправ, что оскорбил тебя. Мне следовало извиниться.

Когда все только началось, Чжоу Чжэнцин тоже был ошарашен, но, увидев выражение лица Цинь Сы, мгновенно понял, что именно вызвало гнев.

Раздражение и неловкость в глазах собеседника, а также едва заметная нотка отчаяния — Чжоу Чжэнцин видел всё это предельно ясно и сразу осознал причину вспышки ярости.

Именно из-за того, что он всё понял, Чжоу Чжэнцин не только не разозлился из-за пощечины, но даже подумал, что мог бы вытерпеть еще одну.

Однако продолжения между ними не последовало: подросли телохранители Цинь Сы и поспешно увели его.

Уходя, Цинь Сы не произнес ни слова и больше даже не взглянул в сторону Чжоу Чжэнцина.

Это дело... так и сошло на нет.

Приведя себя в порядок в уборной, Чжоу Чжэнцин вернулся в банкетный зал.

Едва он занял свое место, как до него донесся удивленный голос его наставника:

— Что с тобой случилось? Тебя что, кто-то ударил?!

За этим столом сидели профессора гуманитарного факультета университета А, и, услышав Старшего Гэ, все обернулись к Чжоу Чжэнцину.

Так лицо Чжоу Чжэнцина — слегка покрасневшее и отмеченное едва заметными следами — оказалось под прицелом у всех присутствующих.

Он долго тер щеку в уборной, поэтому отпечатки пальцев стали менее четкими, но краснота осталась, и следы, пусть и бледные, никуда не делись.

Теперь, когда его допрашивал учитель под пристальными взглядами коллег, Чжоу Чжэнцин сохранял невозмутимость:

— Ничего страшного, случайно задел чем-то, пустяки.

Хотя Чжоу Чжэнцин был совершенно спокоен, Старший Гэ всё еще сомневался:

— Точно никто не бил?

Чжоу Чжэнцин беспомощно вздохнул:

— Правда, никто. Учитель, кто бы стал меня бить? Я просто засмотрелся в телефон, не заметил, что перед лицом, и случайно наткнулся на предмет.

— Засмотрелся в телефон? Что же там такого интересного?

Не дожидаясь объяснений, Старший Гэ, словно получив козырь в руки, выпалил:

— Вот видишь! Я же говорил, что от телефона одни неприятности! Смотри, до чего доигрался!

Посыпался град упреков, и остальные профессора не выдержали.

— Старший Гэ, ты еще на Сяо Цина ворчишь? Сам телефон с собой не носишь, каждый день Сяо Вэнь и Сяо Ли бегают, ищут тебя. Тебе не надоело, а им уже точно надоело.

— Старший Гэ, оставь Сяо Цина в покое, лучше бы ты сам телефон носил.

— И кто это у нас ходит без мобильного, что его приходится через громкоговоритель искать? Имен называть не буду, сами знаете.

— У Сяо Цина наверняка были причины, а телефон лучше всегда иметь при себе. Удобно.

— Да, без телефона ни связаться, ни найти человека.

Одна фраза спровоцировала почти весь стол встать на сторону Чжоу Чжэнцина и начать осуждать привычку Старшего Гэ игнорировать современные средства связи. Лишь двое профессоров пытались поддержать старика.

Очевидно, Старший Гэ не из тех, кто слушает советы. Он принялся яростно отстаивать свою позицию.

И вдруг весь стол неожиданно начал дебаты о плюсах и минусах мобильных телефонов.

Спор разгорелся так жарко и охватил так много людей, что к нему присоединился соседний стол, где сидели другие профессора из того же университета.

В одно мгновение этот сектор зала превратился в гудящий улей.

А виновник переполоха, некий господин Чжоу, сидел на своем месте с абсолютно невозмутимым видом, прислушиваясь к прениям старых профессоров.

За другим столом, неподалеку, некий человек, уже успевший привести себя в порядок, также присутствовал на банкете.

Со всех сторон слышались приветствия, но Цинь Сы игнорировал их все. Ведомый Чжу Цзычао, он прошел прямо к отведенному для него месту.

За одним столом с ним сидели главы четырех великих семей, Старший Чжу, нынешний глава семьи Чжу с супругой, а также Чжу Цзычао.

Все ожидали, что Цинь Сы не придет на банкет, ведь он никогда не посещал подобных мероприятий, в лучшем случае заглядывал на пару минут и уходил, редко задерживаясь дольше получаса.

А тут — банкет семьи Чжу, день рождения Старшего Чжу, и он не только пробыл больше получаса, но и остался на сам банкет?

Гости были поражены.

На самом деле, Цинь Сы вовсе не хотел посещать этот проклятый банкет. Именно из-за него он попал в такую нелепую ситуацию и пережил те события.

Стоило вспомнить произошедшее, как внутри всё закипало от гнева.

Всё случилось внезапно: едва его увел Чжоу Чжэнцин, как подоспели телохранители.

Но они опоздали всего на один шаг.

После того как охрана забрала его, он хотел сразу уйти, но одежда была помята, волосы растрепаны, пришлось сначала привести себя в порядок в комнате отдыха.

К тому моменту, как он закончил, банкет уже начался, и его нашел Чжу Цзычао.

Зная о случившемся в чайной комнате, Чжу Цзычао чувствовал вину.

Хотя безумца, напавшего на гостя, уже схватили, еще не было ясно, стоял ли кто-то за его спиной. Поэтому Чжу Цзычао пригласил Цинь Сы на банкет, чтобы заодно дождаться

результатов расследования.

Цинь Сы согласился.

Раз уж он оказался в таком позорном положении, нужно во что бы то ни стало выяснить, кто это был и чего добивался.

А уж как тот проник в дом семьи Чжу — это не его забота, другие разберутся. Его интересовала только правда.

Банкет был лишь фоном.

Однако, когда вечер был в разгаре, Цинь Сы не удержался и бросил взгляд в сторону Чжоу Чжэнцина.

Еще до входа в зал у него была схема рассадки гостей. Он прекрасно знал, где сидит Чжоу Чжэнцин.

Сейчас, окруженный лестью и светскими беседами, Цинь Сы нашел редкую минуту, чтобы посмотреть в ту сторону.

Чжоу Чжэнцина легко было узнать.

За столом сидели лишь почтенные профессора, и он, молодой человек двадцати с небольшим лет, выделялся среди них.

К тому же, его манеры были несравнимы ни с кем другим.

Не только он, но и другие гости то и дело бессознательно засматривались на Чжоу Чжэнцина.

Его утонченность, интеллигентность, светлая и мягкая аура были настолько притягательны, что, даже не желая того, люди обращали на него внимание.

Видя, как Чжоу Чжэнцин невозмутимо сидит за своим местом с той самой красной отметиной на лице, Цинь Сы ощутил неожиданную неловкость и какой-то странный, едва уловимый стыд.

Он... он действительно спокойно сидит и ест?

Неужели нельзя было хоть как-то прикрыться?

Разве он не понимает, что теперь все видят, что его кто-то ударил?

Ему что, всё равно?

Появиться на банкете с таким лицом — люди ведь могут неправильно понять, особенно здесь, где столько профессоров. Это должно было повлиять на его репутацию... Неужели ему плевать?

Видя, что происходящее, похоже, ничуть не задевает Чжоу Чжэнцина, Цинь Сы почувствовал необъяснимое раздражение.

А Чжоу Чжэнцину действительно было всё равно.

Он чувствовал направленные на него взгляды — явные и скрытые, но не видел причин переживать.

Даже если бы следы не прошли, и отпечаток ладони был виден отчетливо, Чжоу Чжэнцин всё равно продолжил бы есть с невозмутимым видом.

Тем более сейчас, когда от удара остались лишь легкие покраснения, уже было не разобрать, что именно их оставило.

<http://bllate.org/book/21854/2267130>